

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: ИТОГИ МОНИТОРИНГА

В Государственном университете — Высшей школе экономики (ГУ — ВШЭ) прошла третья научно–практическая конференция «Экономика образования: итоги мониторинга», где были представлены исследования, проведённые этим вузом совместно с Министерством образования и науки РФ, Федеральным агентством по образованию, Федеральной службой государственной статистики при участии фонда «Общественное мнение». В работе конференции принял участие заместитель министра образования и науки А.Г. Свинарченко.

Мониторинг экономики образования формирует принципиально новую информационную базу для оценки процессов в этой сфере, разработки государственной образовательной политики и принятия оптимальных управленческих решений. Знакомим вас с материалами мониторинга.

Наталья Ковалёва,
координатор
проекта,
научный сотрудник
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики,
кандидат
экономических
наук

В системе информационного обеспечения государственной политики в сфере образования очевидны значительные «пробелы», которые не могут не сказываться на обоснованности управленческих решений. Не налажена официальная статистическая информация о расходах населения и предприятий на оплату образовательных услуг, финансовом состоянии образовательных учреждений, объёмах, структуре и качественном уровне их основных фондов, конъюнктуре образовательных рынков и определяющих её факторах и т.п. Всё это свидетельствует о том, что сфера образования в нашей стране до сих пор не стала объектом систематических и полноценных экономико-статистических измерений.

При создании системы мониторинга экономики образования разработаны:

- концепция, методология, организационная схема, система ключевых показателей, программа и инструментарий обследований экономики образования;
- методика определения показателей расходов населения и предприятий на основе рационального сочетания объективных данных государственной статистики и социологической, экспертной информации, что позволяет обрисовать картину реального положения дел в системе образования;
- классификация расходов населения на образование с позиций их целевого назначения и качества;
- методика косвенной оценки размеров коррупционных расходов семей в системе образования;
- методы исследования мотиваций поведения участников рынка образовательных услуг — домохозяйств, работодателей, образовательных учреждений, их руководителей, преподавателей и учащихся;
- система представления и распространения результатов мониторинга экономики образования.

Впервые в нашей стране получена наиболее полная оценка совокупных затрат на образование, включающая расходы бюджетов всех уровней, расходы населения и расходы предприятий.

Совокупные прямые затраты на образование из всех источников в 2004 году оцениваются в 928 млрд руб. (5,5% внутреннего валового продукта),

в том числе:

- расходы бюджетов всех уровней — 593,2 млрд руб. (3,5% ВВП);

- расходы населения — 326 млрд руб. (1,9% ВВП);
- расходы (прямые) предприятий — 16 млрд руб. (0,1% ВВП).

Альтернативные затраты работодателей (фактическое обучение на рабочем месте с выплатой заработной платы) по предварительной оценке достигают 400 млрд руб. (2,4% ВВП).

Очевидна значительная дифференциация бюджетных расходов в расчёте на одного обучающегося по уровням образования (тыс. руб.):

- дошкольное образование — 20,8;
- общее образование — 18,5;
- начальное профессиональное образование — 22,2;
- среднее профессиональное образование — 18,8;
- высшее профессиональное образование — 25,6.

Бюджетные расходы на образование в расчёте на одного обучающегося увеличиваются по всем уровням образования. За период 2000–2004 гг. соответствующий показатель вырос в общем образовании в сопоставимых ценах — вдвое, в профессиональном — примерно в 1,7 раза.

На фоне стран — членов ОЭСР расходы на образование в России в расчёте на одного обучающегося (с поправкой на паритет покупательной способности) в системе общего образования ниже в 2,5 раза, а в системе профессионального образования — в 10 раз.

Как показывает анализ, так называемое «бесплатное» образование сопряжено со значительными расходами населения: обучение ребёнка в школе не потребовало никаких затрат лишь от 1% семей, а поступление в вуз не обошлось без затрат семей лишь в 6% случаев.

Затраты населения в сфере образования могут быть сгруппированы так:

- «белые» затраты — официально регистрируемые;
- «серые» затраты — не регистрируемые официально, но выплачиваемые ча-

стным лицам для того, чтобы получить реальные знания;

- «чёрные» затраты — коррупционные и затраты на покупку чужих работ.

Выявлена значительная дифференциация средних затрат населения по уровням образования (усреднение производится по всем, а не только реально платившим, учащимся):

- Общие затраты на платное обучение в вузах и ссузах превышают аналогичные при бесплатном обучении в 3–5 раз (для ссузов это составляет 4,0 и 16,3 тыс. руб. в год соответственно, а для вузов — 6,2 и 25,7 тыс. руб. в год соответственно).

- «Белые» затраты при платном обучении в 10 и более раз выше, чем при бесплатном (так, на одного бесплатного студента ссуза они составляют в среднем 1,0 тыс. руб. в год, а на одного платного — 11,7 тыс. руб. в год; на одного бесплатного студента вуза — 0,9 тыс. руб. в год, а на одного платного — 20,1 тыс. руб. в год).

- «Серые» затраты при платном и бесплатном обучении почти одинаковы, но при бесплатном они всё же чуть выше, чем при платном (например, при бесплатном обучении в вузе они составляют в среднем 0,24 тыс. руб. в год, а при платном — 0,17 тыс. руб.).

- «Чёрные» затраты при платном и бесплатном обучении тоже почти одинаковы, но при бесплатном они всё же чуть выше, чем при платном (например, на каждого бесплатного студента вуза приходится в среднем по 0,81 тыс. руб. таких расходов в год, а на одного платного — по 0,74 тыс. руб. в год).

Удельные затраты на образование в столице растут быстрее, чем за её пределами, причём в значительной мере — за счёт роста официально нерегистрируемых расходов семьи.

Особенно резко эти тенденции проявляются в динамике затрат на поступление в высшие учебные заведения. За год эти затраты выросли примерно на 56% в Москве и менее чем

Москва

Петербург

Москва

на 20% — в регионах. При этом основным источником их прироста в Москве служат теневые затраты: за год теневые расходы (сумма трат на репетиторов и на взятки) возросла здесь на 62%, тогда как официальная плата за подготовку — всего на 18%. Для сравнения: в регионах теневые расходы выросли за год лишь на 2%.

Выявлены заметные различия между стоимостью услуг разных репетиторов, готовящих в вуз: семья, пригласившая репетиторов из вуза, в который планирует поступать ребёнок, платит, как минимум, в полтора раза больше, чем семья, нанимающая другого репетитора (15,9 и 10,0 тыс. руб. в год соответственно). Это позволяет предположить, что более трети (37%) средств, идущих вузовским репетиторам, по сути представляют собой плату за протекцию.

Учащиеся образовательных учреждений пользуются дополнительными услугами, как платными, так и бесплатными. Так, 28% учеников школ посещают группы продлённого дня в основном бесплатно (платят 2%, средняя плата в месяц составляет 900 руб.). Чуть менее, чем по 20%, бесплатно занимаются в школе факультативно отдельными предметами, в кружках и спортивных секциях; ещё примерно по 3–4% делают это за деньги (расходы в месяц составляют от 300 до 500 руб. на одного ученика, пользующегося ими за плату). Учащиеся профучилищ и ссузов почти не пользуются дополнительными платными услугами в своих учебных заведениях. Среди платных дополнительных услуг студентам вузов преобладает ксерокопирование, которым пользовались около 25%, заплатив около 40 руб. в месяц. Кроме того, примерно по 5% студентам оплачивали за выдачу на дом учебников и занятия в спортивных секциях; расходы составили соответственно 20 и 120 руб. в месяц.

● 15–20% родителей школьников всех возрастов в Москве нанимают репетиторов своим детям, чтобы подтя-

нуть их по школьному предмету или для углублённого изучения какого-то предмета, тратя на эти цели ежемесячно 2300–2500 руб. В регионах эта цифра не превышает 7–10%, а ежемесячные расходы — 750–850 руб. Ежемесячные расходы семей школьников на репетиторов для подготовки к поступлению в вуз в Москве в среднем составляют более 8500 руб. в месяц, в регионах — около 1500 руб. Среди школьников 10–11-х классов, собирающихся поступать в вуз, занимаются с репетиторами 32%; на курсах при том вузе, куда собираются поступать, — 34% в Москве (ежемесячные расходы — около 3700 руб.) и 16% в регионах (ежемесячные расходы — более 1600 руб.), а также на других курсах — 12% в Москве и 15% в регионах (соответствующие ежемесячные расходы — 1900 руб. и около 700 руб.). Среди студентов вузов 10% занимались с репетиторами по предметам, изучаемым в вузе, в текущем учебном году. Средние расходы на эти цели составили в Москве 1600 руб. в месяц, в регионах — 750 руб.

Определены цели коррупционных платежей:

- получение документа об образовании без реальных знаний и компетенций;
- фактическое перераспределение государственных средств, направляемых образовательным учреждениям, в пользу учащихся-взяткодателей;
- получение завышенных оценок.

Наибольшего размера коррупционные платежи достигают на стадии поступления в вузы. Если условно распределить взятки, уплаченные за некоторых абитуриентов, между всеми абитуриентами, то на каждого из них приходится в среднем по 6,5 тыс. руб. в Москве и по 2,5 тыс. руб. в остальных регионах.

Почти полное отсутствие роста теневых расходов на поступление в вузы в регионах может быть, в частности,

связано с широким распространением практики приёма в вузы по результатам Единого государственного экзамена, который, по замыслу его разработчиков, и должен был привести к сокращению официально нерегистрируемых денежных потоков в образовании. Тогда высокую динамику теневых трат в Москве можно было бы объяснить приостановлением распространения ЕГЭ в столице.

Значительны коррупционные платежи и во время учёбы в вузах. Причём поскольку учёба в вузе — длительный процесс, то и коррупционные платежи за весь пяти- или шестилетний период обучения в среднем даже превосходят взятки за поступление. **Реальное образование замещается псевдообразованием, которое ведёт к деградации системы образования.**

Выявлены принципиальные стратегии населения в сфере образования

Образование детей и молодёжи

Как показывают социологические опросы в учреждениях образования, государственные и муниципальные детские сады чаще всего выбирают по критерию удобного расположения, частные детские сады — из-за дополнительных занятий с детьми и хорошего ухода.

При выборе родителями школы для своего ребёнка близость к дому особенно важна для обычных и сельских школ, хорошая репутация и хорошая подготовка в вузы — для гимназий, специальных и частных школ. Предпочтение профессии и интересная учёба — основные движущие мотивы выбора студентами вуза и факультета. Однако в негосударственных вузах вместо интересного обучения вторым по важности мотивом становится то, что в это учебное заведение легко поступить.

В российской системе образования:

- большинство семей (81%) ориентированы на получение детьми высшего образования;

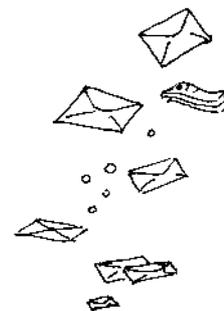
- 90% работодателей считают обязательным наличие диплома о высшем профессиональном образовании при найме на должности специалистов и руководителей и 50% — служащих и квалифицированных рабочих;

- и население, и работодатели скорее заинтересованы в «общем» высшем образовании: первые, потому что наличие диплома стало социальной нормой, а вторые, рассчитывая получить, прежде всего, «культурного, дисциплинированного, обучаемого» работника, которого «всё равно приходится доучивать» непосредственно на предприятии в соответствии с его конкретными нуждами.

Очевиден интерес к расширению знаний и компетенций. У более «продвинутой», амбициозной, адаптированной молодёжи ярко выражен интерес к получению второго высшего образования (среди опрошенных студентов вузов в пилотных регионах — 57%) или степени магистра. У определённой части молодёжи наблюдается интерес к учёбе и работе за границей: среди студентов в пилотных регионах эти доли составляют 19% и 33% соответственно.

Образование взрослых

Ответ работников (т.е. взрослого населения) на требования рынка труда пока ещё выражен недостаточно. Дополнительное образование в разных формах получают до 10% взрослого населения страны, а потребление образовательных услуг взрослыми напрямую зависит от возраста всех членов семьи, уровня образования, места проживания, степени адаптации человека к современной жизни. Подавляющее большинство (84%) тех, кто учится, делает это для того, чтобы достичь каких-либо профессиональных целей, а не просто из интереса. Основными мотивами учёбы тех, кто учится для достижения профессиональных целей, более чем в половине случаев (53%) являются требования нынешней работы, почти в четверти случаев (24%) — желание найти более высокооплачиваемую

работу, почти в пятой части случаев (19%) — желание найти более интересную работу; более чем в десятой части всех случаев (11%) — работу, более приемлемую в каких-либо других отношениях. Лишь 6% учатся, чтобы найти любую — какую угодно! — работу. Ещё вдвое меньше людей (3%) учатся, чтобы начать или усовершенствовать свой собственный бизнес.

Получены оценки ресурсного обеспечения образовательных учреждений

Кадровый потенциал

Среди мотивов своего труда преподаватели образовательных учреждений практически всех уровней (от детского сада до вуза) наиболее важными считают соответствие работы их способностям, то, что работа интересная, хороший коллектив, нормальные условия труда. Высокая заработная плата как важный фактор чаще отмечается среди остальных групп работников системы общего образования, чем среди сотрудников вузов. Для преподавателей вузов и системы дополнительного образования важен также свободный график работы, а для школьных учителей и воспитателей детских садов — близость работы к дому. Возможности карьерного роста и престижность работы отмечаются как менее важные.

Низкий уровень заработной платы заставляет педагогов искать дополнительные источники доходов: подрабатывают от пятой части работников профучилищ до 75% — вузов. Для большинства — это либо работа в другом учреждении, либо репетиторство; только у профессорско-преподавательского состава вузов возможности дополнительных приработков значительно шире.

Получены оценки приемлемого и «идеального» уровня заработной платы в сфере образования, резко отличающиеся от нынешних зарплаток. Приемлемый уровень зарплаты, при которой преподаватели могли бы сосредоточиться исключительно на своей основной деятельности, по мнению руководителей вузов, для Москвы составляет в среднем 27 тыс. руб., для вузов других городов — 20 тыс. руб., тогда как, по данным опросов, средняя заработная плата преподавателя вуза на основном месте работы в Москве составляет около 7500 руб., а в регионах — 5000 руб. «Идеальный» уровень зарплаты, который позволил бы ректору привести в вуз «преподавателя своей мечты», в московских вузах должен достигать 50 тыс. руб., в других городах — 35 тыс. руб., т.е. в семь раз выше нынешнего. Тем не менее обеспеченность квалифицированными преподавателями, судя по оценкам руководителей учебных заведений, остаётся высокой — около 90% к потребности.

Укомплектованность сотрудниками растёт с ростом уровня образования: в системе начального профессионального образования — 79%, среднего — 82%, высшего образо-

вания — 91%. По данным социологических обследований в пилотных регионах, средний возраст преподавателей всех уровней системы образования составляет 41–43 года. Распределение по полу менее равномерное: доля женщин среди воспитателей детских садов составляет 99%, учителей школ — 94%, преподавателей высшего профессионального образования — 60%. Руководители всех уровней образования имеют слабое представление о движении кадров: по данным опроса руководителей учреждений профессионального образования, доля вновь принятых преподавателей составляет 4% в год, а по данным статистического обследования — 20% в год в учреждениях начального профобразования.

Масштабы научной деятельности вузов, по данным официальной статистики, весьма недостаточны: только 38% ведут научные исследования и разработки; на долю вузов приходится 5% затрат на науку в России (в странах ЕС эта доля достигает 21%, США и Японии — 14–15%). Возможность заниматься научно-исследовательской работой в научных подразделениях предоставляют 79% вузов, коммерческие научные исследования и разработки ведут 50% вузов, хотя доходы от них невелики (менее 10% доходов учреждений). Доля преподавателей, имеющих научные и учебно-методические публикации за последние два года, составила в среднем 72%, а по оценкам руководителей, способны вести научные исследования — всего около 60% преподавателей.

По данным социологических опросов, научной работой занимаются 80% преподавателей вузов, причём чаще всего под этим понимается подготовка монографий и статей по собственной инициативе (66%). Только 15% реализовали индивидуальные исследовательские проекты, 17% работали в коллективных проектах, 20% — по грантам или заказам. Основной причиной, по которой они не занимаются научной

деятельностью, преподаватели назвали недостаток времени (почти половина тех, кто не ведёт исследования), а также то, что эта работа плохо оплачивается (около трети). Те, кто ведёт научную работу, отметили следующие основные трудности в этой деятельности: низкую оплату (48%), недостаток времени (44%) и высокую академическую нагрузку (36%), отсутствие средств на поездки на конференции (26%) и на проведение исследований (22%).

Материально-технические и информационные ресурсы

По мнению руководителей учреждений профессионального образования, лучше всего эти учреждения обеспечены учебными площадями, мебелью и инвентарём (76–91% от потребности). Вузы и техникумы также хорошо обеспечены учебным оборудованием (72–79%), тогда как учреждения начального профобразования обеспечены учебным оборудованием всего на 65%. Гораздо хуже обстоят дела с научным оборудованием: даже в вузах обеспеченность им всего 60% (в среднем профобразовании — 51%, начальном — 42%) и с общежитиями, особенно в вузах, где этот показатель составил 52% (в техникумах и профучилищах — 60 и 57% соответственно).

Что касается информационных ресурсов, то лучше всего образовательные учреждения обеспечены современными учебными программами и учебно-методической литературой (74–86% к необходимому уровню). Вообще вузы более или менее укомплектованы всеми видами информационных ресурсов. Техникумы хорошо обеспечены компьютерами (77%), тогда как в системе начального профобразования этот показатель гораздо ниже (61%). По сравнению с вузами хуже обстоят дела с доступом в Интернет (если в вузах обеспеченность 84%, то на более низких уровнях — уже 59 и 46%), наличием компьютерных программ и баз данных (77, 66 и 52%, соответственно).

Однако годом ранее показатели обеспеченности информационными ресурсами были гораздо ниже (например, показатель доступа профучилищ к Интернету был всего 31% и вырос на 15 пунктов), т.е. положение выправляется довольно быстрыми темпами.

Строительство новых зданий в достаточном темпе идёт только в вузах (коэффициент обновления 1,8%), но у них есть потребность в дополнительных площадях. В учреждениях начального профобразования машины и оборудование обновляются медленно (43 года в системе начального профобразования, 9 лет — среднего, 7 лет — высшего).

Обеспеченность студентов компьютерной техникой улучшается (численность студентов в расчёте на 1 компьютер снизилась). В то же время по опросу руководителей образовательных учреждений обеспеченность вычислительной техникой отстаёт от потребности и составляет в системе начального профобразования — 61% от необходимого уровня, среднего — 77%, высшего — 83%. Обновление средств вычислительной техники идёт недостаточно быстро. Образовательные учреждения ориентированы на увеличение парка вычислительной техники, а не на его качественное обновление. Около трети вузов не имеют сайта, хотя 80% собственных компьютеров подключены к Интернету, 90% сотрудников и студентов имеют к нему доступ.

По данным социологических опросов, как низкое и очень низкое оценивают состояние учебных помещений своего учебного заведения 26% преподавателей вузов, 8% — преподавателей системы начального и среднего профобразования, 16% — учителей школ, 12% — воспитателей детских садов. Доступность спортивных сооружений и инвентаря считают низкой и очень низкой 29% преподавателей вузов, 14% — среднего и начального профобразования, 25% учителей школ, 6% воспитателей детских садов. Недостаточным количеством книг в библиотеке считают 20% преподавателей вузов, 11% — среднего и начального профобразования, 20% учителей школ. Неудовлетворительную доступность к компьютерам и Интернету для сотрудников и студентов отметили 20% преподавателей вузов, 15% — среднего и начального профобразования, 25% учителей школ.

Финансы

По официальным статистическим данным, за последние 10 лет положение работников отрасли «Образование» практически не улучшилось в сравнении с работниками других секторов экономики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в отрасли «Образование» в процентах к аналогичному показателю по экономике в целом составила в 2004 г., по предварительным данным, 62%. Это не самый низкий (56% в 2000 и 2001 гг.), но и не самый высокий (67% в 2002 г.) уровень.

Заметным явлением стал «отрыв» науки от образования по размерам оплаты труда: если в 1995 г. заработки в образовании и науке были примерно одинаковы — соотношение составляло 85%, то в 2004 г. — 50%.

Результаты выборочных единовременных статистических обследований распределения численности работников по размерам заработной платы свидетельствуют о том, что в апреле 2004 г. половина работников отрасли имела заработки ниже 3 тыс. руб. в месяц (в 2003 г. — две трети), а почти десятая часть — даже ниже 1 тыс. руб. (в 2003 г. примерно пятая часть) и около 2% — на уровне минимальной заработной платы, размер которой в апреле 2003 г. составлял 450, а год спустя — 600 руб. В сравнении со средними по экономике показателями доля лиц, получающих низкую заработную плату, в отрасли «Образование» значительно выше.

В образовании, как и в других отраслях экономики, не всегда своевременно выплачивают зарплату. На начало 2005 г. просроченную задолженность по выдаче заработной платы допустили в 339 учреждениях отрасли. Объём суммарной задолженности составил 101,7 млн руб. (52,2% фонда заработной платы учреждений, имеющих задолженность), а в расчёте на одного работника учреждений-должников её размер был равен 2,7 тыс. руб. Задолженность по заработной плате работников отрасли на 93% обусловлена недофинансированием по соответствующей статье из бюджетов всех уровней, причём почти на 90% — из бюджетов субъектов Федерации и муниципальных бюджетов.

Как свидетельствуют данные опросов, доходы занятых по основному месту работы на всех уровнях образования невысоки, что приводит к тому, что сотрудники часто имеют дополнительную работу: от 28% среди воспитателей детских садов до 73% среди

работников вузов. Если дополнительная оплачиваемая работа в сфере науки, которой занимаются 16% преподавателей вузов, не обязательно связана, прежде всего, с необходимостью дополнительных доходов, то такие виды занятости, как репетиторство (16%) и преподавание в других вузах и программах (36%), — это компенсация низких заработков.

Вузы почти не имеют задолженностей ни по оплате труда, ни по оплате коммунальных услуг (должники только 1,5–2% вузов), финансовые резервы сформированы в половине вузов.

По данным пилотного обследования учреждений профессионального образования:

- почти половина текущих расходов направляется на оплату труда;
- расходы на содержание учащихся в учреждениях начального профобразования составляют 15% от суммы текущих расходов (среднего — 1,9%, высшего — 0,6%);
- зависимость учреждений от бюджетного финансирования снижается с ростом уровня образования: доля бюджетных поступлений в суммарных доходах начального профобразования составляет 92%, среднего — 61%, высшего — 47%);
- образовательные учреждения, как и система образования в целом, не рассматриваются предприятиями как привлекательный объект для инвестиций;
- расходы на оплату коммунальных услуг составляют 6–8% от общей суммы расходов, т.е. представление о чрезмерном давлении на бюджеты образовательных учреждений несколько преувеличено. Доля учреждений, имеющих задолженность по оплате коммунальных услуг, составила в вузах — 2%, в среднем профобразовании — 7%, в начальном — 22%;
- 15% своих доходов образовательные учреждения получают от заочных образовательных программ.

Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений. Разрыв между действительным положением дел и его видением участниками рынка образования

Совершенствовать структуру образовательных программ: оптимизировать её предполагают 2/3 вузов, почти половина учреждений среднего профобразования и более половины учебных заведений начального;

- в вузах будут открываться новые образовательные программы в расчёте на платёжеспособный спрос (в ближайшие год-два это собираются сделать 45% руководителей, а через 3–5 лет — 36%). Будет увеличиваться приём на некоторые программы (в ближайшее время — 34%, в 3–5-летней перспективе — 29%) и открываться новые программы, рассчитанные на бюджетное финансирование (21 и 19%);

- чрезмерный оптимизм проявляется в явной ориентации на открытие новых программ; только 12–16% учреждений собираются закрыть программы, не пользующиеся спросом, что чревато распылением средств и снижением качества всех программ.

Диверсификация образовательной деятельности, расширение спектра форм предлагаемых образовательных услуг — это не до конца осознанный, но явно заявляющий о себе фактор развития системы образования, интеграция разнообразных образовательных программ в стенах учреждения.

- Выход на другие уровни образования — будет предлагаться больше программ послевузовского (57% вузов их реализуют в настоящее время, ещё 12% — планируют) и среднего образования (23% реализуют и 13% вводят в ближайшее время).

- Освоение дистанционной формы обучения (40% вузов уже их реализуют и ещё 22% планируют ввести; по среднему профобразованию это 14 и 18%,

по начальному — 7 и 6%) и дополнительного образования (68% вузов реализуют и 6% вводят; по среднему профобразованию — 54 и 8%; по начальному — 44% и 10%).

- Диверсификация экономической активности — активное освоение «не образовательных» рынков, в частности, расширение производственной деятельности: доля вузов, ведущих производственную деятельность, возросла с 10 до 17%; особенно оживилась такая деятельность в начальном профобразовании — с 24 до 42%, в меньшей мере в среднем профобразовании — с 13 до 18%. Научные исследования планируют активизировать более 80% вузов. В то же время доля доходов от такой деятельности в среднем невелика — менее 10%.

Большой проблемой остаётся недооценка руководителями реальной ситуации на рынке, ведущая к недополучению образовательными учреждениями значительных средств. Так, при формировании цен всё ещё используется затратный механизм — покрытие издержек или аналогия с бюджетным финансированием (2/3 учреждений), тогда как на основе платёжеспособного спроса формируют цены лишь 27% вузов.

В образовательных учреждениях не проводится квалифицированного маркетинга с привлечением профессиональных консультантов (менее 1% учреждений). В то же время самостоятельным изучением образовательных рынков собственными силами занимаются 4/5 вузов и около 2/3 учреждений среднего и начального профобразования.

Неформальная оценка качества образования

Государство пока не предъявило никакого измерителя знаний выпускников системы образования. Но оценку может дать потребитель, например, руководители учреждений профобразования, которые свидетельствуют о снижении

уровня знаний выпускников школ, особенно тех, кто идёт в систему среднего и начального профобразования: об ухудшении говорит каждый второй руководитель учреждений этих уровней, тогда как об улучшении — только каждый десятый.

В то же время руководители учреждений профессионального образования, характеризую знания своих выпускников, чрезмерно завысили свои оценки. Они склонны переоценивать результаты своей работы, крайне высоко характеризуя знания своих выпускников, тогда как рынок даёт иную характеристику: наём выпускников связан с затратами времени и финансов для дополнительного обучения на рабочем месте (такие оценки дали 2/3 работодателей, независимо от категории работников).

Подготовка специалистов в современной системе профобразования не устраивает работодателей. По мнению половины из них (53—56% в зависимости от уровня образования), выпускники последних лет (после 1997 г.) имеют худшую подготовку по сравнению с выпускниками предыдущих лет.

Уровень доверия рынка труда к системе профессионального образования не слишком высок, а надежды на её возможности качественно готовить кадры довольно пессимистичны. С одной стороны, работодатели предъявляют высокие требования к тому, чтобы у работника был документ о профессиональном образовании (диплом о высшем образовании обязателен для всех категорий руководителей и специалистов, даже на должности служащих работодатели предпочитают принимать лиц с высшим образованием), а с другой стороны, по мнению работодателей, соответствующий документ о высшем образовании практически никогда не является достаточным подтверждением профессионального соответствия работника.

Проблематика образовательной активности работодателей. Совокупная оценка расходов предприятий на цели образования и подготовки кадров. Становление альтернативной системы подготовки кадров на предприятиях

Потребность рынка труда в расширении знаний и компетенций достаточно высока. Примерно 70% работодателей отметили, что за последние два года их работники в той или иной форме повышали свою квалификацию. Сейчас в образовательную деятельность включены в первую очередь высококвалифицированные специалисты и, чуть реже, — квалифицированные рабочие. В ближайшей перспективе структура спроса на переподготовку может несколько измениться: работодатели на первое место ставят потребность в переподготовке и повышении квалификации рабочих кадров.

Объём средств, направляемых предприятиями в систему образования, составляет, по минимальной оценке, 16 млрд руб., или 1% совокупных расходов на образование. Такое положение не соответствует задаче создать инвестиционную привлекательность системе образования. В то же время объём альтернативных затрат предприятий, связанных с обучением на рабочем месте, по предварительной оценке, достигает 400 млрд руб., что составляет 2,4% ВВП.

По данным единовременного статистического обследования состава затрат на рабочую силу, расходы организаций на профессиональное обучение составляют всего 0,3% от всех затрат на рабочую силу. По оценкам работодателей, затраты на переобучение и повышение квалификации своих работников составляют менее 1% от фонда заработной платы на тех предприятиях, где в последние два года вели переподготовку и повышение квалификации.

Наиболее популярные формы организации дополнительного обучения — учебные центры, курсы повышения квалификации (75%), обучение на своём предприятии под наставничеством опытных работников (44%) или в компаниях-партнёрах (24%). К услугам учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования работодатели обращаются реже (34%).

Ориентация работодателей на собственные возможности обучения на рабочем месте для повышения квалификации своих работников обусловлена недостатком финансовых ресурсов для оплаты услуг образовательной системы (такой ответ дали в среднем 66% работодателей) и отсутствием необходимых учебных программ (в среднем 28%, а среди руководителей успешных предприятий — 44%). **НО**